Глава 355. Минъюэ, это мир никогда не был справедлив.

Цин Бэй радовалась, снова увидев Жар Птицу! Она вечно останется маленькой девочкой для Цин Шуя. То чувство защиты, которое внушал ей Цин Шуй, было незаменимо.

Кар!

Жар-птица радостно вскрикивала и кругами приближалась к земле. Она опустилась неподалеку от Цин Шуя. Она была огромной, даже со сложенными крыльями. Ее огненно-красные крылья сверкали на солнце, словно языки пламени.

В этот момент и Минъюэ Гэлоу подошла. В ее глазах сверкнула зависть и тоска, когда она увидела жар-птицу Цин Шуя. Такая реакция была естественной, как смотрит любой, кто видит что-то чудесное впервые в жизни. Этим чувством невозможно управлять – каждый хотел бы иметь такую птицу.

«Пойдем, Гэлоу, попробуем прокатиться!» Цин Бэй потянула Минъюэ Гэлоу за собой, как только увидела, что та подошла поближе. Минъюэ Гэлоу посмотрела на Цин Шуя. Ее взгляд выражал стеснение, удовлетворение, счастье. Ее чистое и изящное лицо было исключительно прекрасно. Цин Шуй даже не знал, какими словами описать эту исключительно красивую женщину. Слово «красивая» было самое близким по смыслу. Она была по-настоящему красивой. Изумительно красивой!

«Пойдем! Посматривай за малышкой Бэй, не разрешай ей там бегать наверху!» с улыбкой сказал Цин Шуй. они не виделись больше трех лет, поэтому чувства между ними ослабли. Однако Цин Шуй чувствовал себя очень довольным, вспоминая о том, что она сделала для него. Он также подумал о других внешних факторах, потому что она все еще значила многое для него. Он ведь когда-то любил ее.

Любовь эгоистична и в то же время, бескорыстна. Нет ненависти или любви без причины или без повода!

Цин Шуй вспоминал людей из его предыдущей жизни, включая его самого, кто говорил, что женщины реалистичны и любят мужчин за деньги, что женщины ведут себя, как влюбленные дурочки в компании красивых мужчин, как безработные женщины смотрят только на трудолюбивых мужчин, как бесстыдны бывают женщины и как они легко становятся любовницами… Но в этот момент до Цин Шуя дошло понимание того, что для настоящей любви или ненависти никакие причины не нужны. Он чувствовал, что некого в этом винить. Единственные, кого нужно было винить, это реалии общества. У всех были свои собственные цели и свое видение. Никто не имел права утверждать, что именно он, а никто другой, прав! В материальном мире не было ничего особенного в том, что человек стремился к деньгам. Если женщине нравились деньги, она искала богатого мужчину. Если она влюбчивая, то она находила себе симпатичного парня. Если у нее не было работы, она искала сильного и способного мужчину. Если у нее не было стыда, она могла стать любовницей сильному мужчине… А если мужчина ворчал по поводу всего этого, то это означало только одно: у него не было ни одного из перечисленного качества.

Несмотря ни на что, люди стремились получить то, чего желали. По крайней мере, это делало их счастливыми. Так что дает кому-то право утверждать, что кто-то стремится к другому человеку из-за их богатства, а не из-за чего-то другого? Из-за их уверенности в себе или их будущего потенциала?

Цин Шуй не мог отрицать тот факт, что у него все еще были предубеждения по отношению к

богатым людям, но, становясь сильнее, он не думал об этом. Да и, кроме того, у него не было особенного понимания денег. Когда он вспоминал прошлое, он понимал, что многие беды развеялись, как облака после тумана. Вещи, о которых он страстно мечтал, потеряли со временем свое значение. Глупо было расстраиваться над тем, о чем даже упоминать уже не стоило. Такие обиды обычно возникали из-за комплекса неполноценности и проблем с самооценкой!

Не важно, почему она любила его, может быть это была не любовь, а благодарность за спасение ее дочери, или она, и правда, его любила такого, каким он был – пока она любила его, причины были не нужны! Что же касается его самого, не важно, красота ли ее, или ее верность привлекали его, самым главным было то, что он знал, что она ему нравилась. Что же касается всего остального, Цин Шуй решил больше не думать об этом. Любовь не должна была быть сложной. Бывало и такое, что любить кого-то не требовало причины, просто потому что любовь могла быть совершенно простой вещью.

Почему многие очевидно увлекаются кем-то из-за их красоты, однако настаивают на том, чтобы найти кого-то с более прекрасным сердцем, говоря, что кто-то им нравился за внутреннюю красоту. Хотя молодым девушкам льстит, когда им говорят, что они нравятся мужчине из-за их красоты. Что же касается внутренней красоты, как ты узнаешь о ней, если ты не будешь с этим человеком?

Цин Шуй в то же мгновение принял важное решение. Его замешательство тут же разрешилось. Улыбка его была особенно прекрасной, когда он смотрел на Минъюэ Гэлоу.

Она была его самой прекрасной женщиной, она должны была стать его женщиной в будущем, потому что она была глубоко в его сердце! Словно благодаря каким-то телепатическим способностям, Минъюэ Гэлоу тут же уловила что-то и пристально посмотрела в глаза Цин Шую. Его глаза тут же подернулись туманом, так глубоко были тронуты его чувства.

Сверкнув ослепительной улыбкой, Минъюэ Гэлоу забралась на спину жар-птице вместе с Цин Бэй! Цин Шуй утонул в ее очаровательном взгляде так сильно, что не мог описать это чувство. Кроме того, что это была безрассудная страсть, это чувство было пьянящим, теплым и сентиментальным.

Огненная птица пронеслась вокруг над ними с двумя девушками на спине. Раздался звонкий смех Цин Бэй!

«Брат Цин Шуй, покажи на Форму Тигра!» с улыбкой попросил Цин Ю, потирая затылок. Три поколения учеников Клана Ци смотрели на Цин Шуя с надеждой в глазах. И Цин Ху, и Цин Шань, и Цин Ши, и Цин Хуэй, Цин Цзы, все были там…

«Без проблем! Я готов заниматься с вами каждое утро с сегодняшнего дня!» Цин Шуй похлопал Цин Ю по плечу, и они все вместе пошли к остальным, которые стояли поодаль в ожидании.

Цин Шуй встал в нужную позицию и начал медленно демонстрировать Форму Тигра. И хотя Минъюэ Гэлоу была на том же уровне, что и Цин Шуй в форме Тигра, у нее она была с немного другим оттенком. Цин Шуй был не только физически сильнее, но и понимал сферу Недвижимой Горы с помощью изображений на камнях в Небесном Дворце, что делало ментальное состояние его Формы Тигры другим.

Каждая поза производила шокирующий эффект. По сравнению с его формой, у Минъюэ Гэлоу форма была более нежной, но и более доминирующей, настойчивой, продвинутой. Кроме того

она была неописуемо грациозной.

Разрывание Тигра!

Выпад Тигра!

Атака когтей Тигра!

……

Каждый удар заслуживал аплодисментов. Удары были идеальными под любым углом, это было особое «состояние ума»! приглушенный, но все еще шокирующий рык тигра мог заставить любого подумать о Судном дне. Он был таким подавляющим, что многие чувствовали, как теряли силу в собственном теле!

«Форма Тигра заключается в позах. Каждое движение должно иметь соответствующее положение Ци, чтобы смочь при возможности разбить гору пополам. Это такая Ци, что шагает вперед, не отступая…» Цин Шуй говорил и демонстрировал Форму Тигра. Он несколько раз повторил лучшие техники, убийственных техники этой Формы.

Минъюэ Гэлоу и Цин Бэй уже спустились вниз и присоединились к остальным. Минъюэ Гэлоу слушала с горящими глазами, светясь от изумления, удивления, неожиданного понимания. Цин Шуй был впечатлен от ее внимательного восприятия. Ее можно было считать прирожденным гением, способной довести культивацию Формы Тигра до такого уровня без чьего-либо руководства.

Цин Шуй продемонстрировал еще один раунд, давая множество разъяснений, подтверждая знаменитое философское высказывание из его прошлой жизни: «Если кто-то знает, как найти новое знание, пересмотрев то, что он выучил ранее, того можно назвать учителем».

И теперь Цин Шуй был этим учителем, который через повторы мог и для себя узнать что-то новое. Он считал это своей утренней гимнастикой, но также надеялся на то, что обнаружит что-то новое в процессе обучения других.

После демонстрации очередного раунда Цин Шуй оставил их переваривать всю полученную информацию и пропустить ее через собственное тело. Минъюэ Гэлоу и Цин Бэй отправились тренироваться отдельно, но Цин Шуй остался на том же месте и начал практику кулачного боя Тайчи.

Путешествие длиною больше месяца было долгим и трудным, но не остановило Цин Шуя, он продолжал культивировать в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита каждый день. Его Навыки Древнего Усиления достигли 102-го цикла.

Цин Шуй прикинул, что ему понадобится еще как минимум пять лет, чтобы достичь вершины пятого небесного уровня, это с учетом влияния гранулы Концентрации Духа. Иначе времени понадобилось бы в два раза больше.

«Все верно. Гранула Концентрации Духа! Как я мог забыть про нее!» Цин Шуй вспомнил, что он создал достаточно много Гранул Концентрации Духа для Клана Цин и для своих кровных родственников. Он изначально хотел укрепить имя своего клана в мире Девяти Континентов обычными методами. Он был уверен, что смог бы продвинуть Клан Цин до великой семьи, но для этого потребовалось бы слишком, слишком много времени, может быть, вся его жизнь.

«Хотите стать немного сильнее?» с серьезным видом оглядел Цин Шуй своих родственников. Почти все три поколения Цин Клана собрались перед ним!

«Конечно, хотим! Я готов сделать все, чтобы стать сильнее!» уверенно ответил Цин Ю.

«И я!»

……

Их ответы вполне можно было ожидать. Многие из них за всю свою жизнь нахлебались уже от этой своей слабости, они прекрасно понимали, как тяжело быть слабаком, какими беспомощными и бессильными чувствовали они себя, когда над ними издевались более сильными.

«Хорошо. Если дело в этом, вам нужно хорошо заниматься не меньше года. Принимайте мои тренировки в течение года. Вам нельзя никуда уезжать целый год!» сказал Цин Шуй, хорошенько подумав, «Вам нужно перестроить свои планы. Начнем завтра!»

Все разошлись после того, как Цин Шуй закончил. Пора было позавтракать. Цин Шуй потянул Цин Цзы!

«Брат Цзы! Где твоя невестка? Ах, да, когда я уехал, твой ребенок еще не родился. Значит, ему сейчас около двух лет? Это мальчик или девочка?» радостно спросил Цин Шуй, выпалив несколько вопросов.

«Ха-ха, твой племянник скоро спустится к завтраку!» засмеялась Цин Цзы. Он был старшим внуком в Клане Цин, достигнув 5-го уровня Боевого Генерала за три года. Остальные в клане также уже догоняли его.

«Так ты уже чей-то папа? Каково это? Нравится?» со смехом спросил Цин Шуй.

«А разве ты не стал никому отцом за это время? Как ты считаешь?» с намеком усмехнулся Цин Цзы.

Цин Шуй повернулся, услышал легкий аромат, и увидел, что позади него с улыбкой стоит Минъюэ Гэлоу. В тот момент, когда он повернулся обратно к Цин Цзы, его собеседника уже и след простыл.

«Цин Шуй, почему бы мне не родить тебе ребенка?» тихо сказала Минъюэ Гэлоу. Ее голос был очень, очень тихим!

Цин Шуй знал, что этот разговор с Цин Цзы заставил ее задуматься. Наверное, она подумала, что он не считает малышку Юйчан своим ребенком. Это было самым большим ее беспокойством. Она не была невинной, кроме того, у нее был ребенок от другого мужчины.

Цин Шуй взял ее за руки. Ее ладони были такими холодными. Он сжал их немножко, словно боялся потерять ее.

«Минъюэ!» Цин Шуй позвал ее по имени. Он всегда называл ее Минъюэ в прошлом, но с тех пор, как он повстречал Цанхай Минъюэ после своего отъезда, он и ее называл Минъюэ, а иногда ради шутки Юэюэ.

«Почему ты мне не сказала, что ты стала культиватором Сяньтянь? Я тоже глупо себе повел. Я

должен был понять это, увидев, как ты дерешься с этим культиватором Сяньтянь. Я просто волновался, что с тобой может что-то плохое случится».

«Цин Шуй…»

«Минъюэ, дай мне закончить, пожалуйста?» Цин Шуй улыбнулся и еще раз сжал ее маленькие ладошки.

«Хорошо».

«Я знаю, о чем ты думаешь. Я скажу тебе – хватит придумывать лишнего. Ты мне нравишься, Юйчан мне нравится. Я считаю ее своей дочерью, ты нисколько не уступаешь другим. Мне все в тебе нравится, понимаешь?» твердо и на полном серьезе сказал Цин Шуй.

«Цин Шуй, это нечестно. Это несправедливо по отношению к тебе!» Минъюэ Гэлоу сказала, покачав головой и грустно улыбнувшись. Цин Шуй уже слышал эти слова. Он отпустил одну ее руку. Они прошлись по Лекарственному Саду Клана Цин, держась за руки.

«Те же самые слова, Минъюэ. Но этот мир никогда не был справедливым. Если бы справедливость существовала, никто бы никого не убивал. Если бы была справедливость, никто бы не жил в Столице Континента, как короли, когда кто-то прозябал в нищете в деревне. Если бы существовала справедливость, никто бы не спал с бесчисленным количеством партнеров, когда у кого-то никогда никого не было! Я сам виноват в том, что не встретил тебя еще раньше. Но с нашей встречи ты для меня самый большой подарок богов. Ты и Юйчан. Понимаешь?»

http://tl.rulate.ru/book/51/48956